

ТЕНГРИАНЕ И ТЕНГРИАНОВЕДЫ: ВРЕМЕН СВЯЗУЮЩАЯ НИТЬ

(Светлой памяти Нурмаганбета Глаждыновича Аюпова посвящается)//

Тенгрианство и эпическое наследие народов Евразии: истоки и современность. Материалы III Международной научно-практической конференции. – Абакан: Хакасское книжное издательство, 2011. – 142 с. – С. 75 – 77.

Если смотреть на тенгрианство в исторической ретроспективе, то можно обнаружить, что идея Синего Неба как Духовной родины человека - одна из «вечных» тем в общечеловеческой культуре. Наблюдаемые свойства Неба, такие, как абсолютная удаленность, огромность слиты в сознании человека с ценностными характеристиками – трансцендентностью и непостижимостью, величием и превосходством над всем земным: «Небо простерто над всем, все «видит», отсюда его всеведение; ...оно представляется «субстанцией человеческой души-дыхания, оказывается душой универсума, воплощением абсолютной «духовности» [Мифы народов мира..., Т. 2., с. 206 - 207]. Человек приходит отсюда и уходит туда же, к Отцу своему Небесному.

Полное имя Тенгри – «бога, сотканного из света, являющегося отцом и матерью человеческого рода» - Көк Мәнгі Тәңірі. «В глубине веков, в череде земных будней оно трансформировалось в Тенгри, заодно утратив тот сакральный дух, который пронизывал полный статус Великого Бога Степи» [Никонов, с. 75]. Изначально Көк понималось как «Трансцендентальное Сущее Начало и вбирало в себя Пространство (Космос – Небо), Жизнь (Природа - Жизнь), и Человеческое – «адамгершілік». В современных тюркских языках очень часто употребляется слово «көке». Его используют, когда хотят выразить и любовь, и почтение, и уважение, возвысить человека в своих глазах и глазах других», - пишет Н.Г. Аюпов [Аюпов, с. 39, 40].

Сущностное значение понятия «Көк» - это «Начало Жизни, отсюда понятие – «Көк шыкты». Көкірек – душа (дух); көкей - «память, сознание». «Когда казах в чем-то убеждается, или нечто осознает, он говорит: «*көкейге қонды*» (в сознании угнездилось). Здесь мы видим удивительно пластичное соположение макро- и микромира. Все понятия образуются на небе и лишь потом «угнездаются» в сознании», - дает герменевтическую интерпретацию ключевой константы көк А.Кодар [Кодар, с. 33].

Көк есть одновременно Творец и Его творения. Көк турк (небесные турки) - Сыны Неба, созданные по Его образу и подобию. Көк бөрі (небесный волк) - Ұран, «символ силы, свободы духа, суровости и справедливости природы» [Аюпов, с. 47]. Возникновение Вселенной связывается с образом Көк бұқа (быка, вола). Казахский аңыз гласит, что земля подобна яйцу и расположена на рогах Көк бұқа. Когда у Көк бұқа устаёт один рог, он переставляет землю на другой и тогда происходит землетрясение. [Каскабасов, с. 58 - 59]. Небесный/крылатый конь Көк болак

символизирует силу, мощь, красоту, что нашло отражение в древнем кюе под одноименным названием. [Куй кайнары, с. 113].

Здесь уместно отметить, что Көк бөрі, Көк түрк, Көк буқа, Көк болақ метафоры, смысл которых – принадлежность Небу, указание на божественное (космическое) происхождение.

Исследуемая здесь константа Көк есть нерасчленимый синкретизис Мира Божественного Слова и Мира Божественных Звонящих Сфер [Едихан Шаймерденулы]. Көк - как писал Кудайберген Жубанов, репресированный именно за то, что осмелился написать, что казахский кюй есть послание Всевышнего, это всеобъемлющая универсалия [К. Жубанов]. И хотя он имеет аудиовизуальное оформление как в звуке, так и цвете, духовность (воздушность, эфемерность) как имманентное качество, репрезентировано прежде всего на вибрационно-волновом уровне (то есть в звуке).

Креативность Көк сохранилась в древнетюркской этимологической семантике, согласно которому «куй, фонетически производное от «көк» – высокое состояние, настроение, настрой, подъем» [Аязбекова, с. 77]. Эфемерность звука, исчезающего вместе с прекращением звукоизвлечения, сформировала у казахов культ Музыка и Слова, то есть звуковой речи, которая ассоциировалась в их представлении с жизнью. Неразрывная связь Музыка - Жизнь имплицирована в аңыз-кюе: «Сначала не было ничего. Потом возник один звук. Из этого звука родился весь мир.... Отправители магических культов баксы,... воспроизводя празвук, каждый день реактуализировали рождение мира» [Кюй – послание Всевышнего, с. 7]. Эволюция духовного учения Көк прослеживается в том, что оно трансформировалось в классическое искусство кюй, которое является сакрально-медитационным явлением Іс істеп, сохранившем в живой ипостаси первозданную основу Көк Мэнгі Тәңірілік. В период Великотюркского каганата кюй выполнял роль символа государственности: «Каждый день перед ханом исполнялся один кюй. А всего их было 366 – по количеству дней в году. 9 самых значительных (драгоценных) кюев исполнялись в Ұлыстың ұлы күні – Великий день Земли и Народа Наурыз [Кюй – послание Всевышнего, с. 7].

Человечество за период своего существования выработало множество путей вхождения в духовную реальность, выхода за пределы наличного бытия. К подобной духовной практике, наряду с медитацией, молитвой, намазом относится и кюй, который обладает способностью всеохватности постижения Космоса и его адекватного Миро-моделирования. Сила воздействия кюя сравнима с магической, он дарит чувство просветленности и упоения удивительной энергией, таящейся в звуковых вибрациях. Кюй, созидающий законы космической гармонии и пробуждающий в слушателе чувство единения с Универсумом, становится точкой проявления и объединения пространств внешнего и внутреннего космоса человека, не знающей никаких заданных масштабов и пределов.

Воздействие кюя обуславливается нераздельным единством слова и музыки, когда чувство и мысль, впаянные в целостность, адекватным

образом воздействуют на человека. «По этой причине происходящее событие, в связи с которым звучит кюй, обретает особую глубинность и смысложизненность... человек творит себя, поднимаясь над ситуацией, за ее пределы, в безграничные масштабы, охватывая себя, пространство земли и Жарық Дүние (Вселенную), как целое» [Нурланова, с. 6-7]. Вербальный текст, созданный образным языком, содержит высокое философское обобщение и в этом ракурсе воздействует не только на разум; это разум, направляемый сердцем, ведомый разумным сердцем. А потому кюйши является медиумом, объединявшим Творца и Его Творения в единый одухотворенный Универсум, и осуществлявший связь между тем и этим мирами по горизонтали и вертикали.

Аргументом сказанному является Личность «легендарного мудреца, религиозного и этического реформатора, полубога и святого, прорицателя и музыканта» Коркут Баба (Қорқыт Ата Әулие), почитаемого во всем тюркском мире. Образ и наследие древнего мудреца сохранились не только в письменных источниках; его имя освящено народной памятью как мыслителя вселенского масштаба, поставившего экзистенциальные проблемы жизни – смерти – бессмертия, и предложившего уникальное ее решение в своей первоизданной ипостаси. А именно: в устной форме, через нераздельный синкретизис Слова и Музыки. Подобная себетождественность духа по сей день остается непревзойденным духовным опытом, который в этом своем сущностном значении все еще не получил должного осмысления.

По словам С. Акатай, Коркут занимает пространство в двух мирах одновременно. Присоединяясь с мыслителем, полагаем возможной дальнейшую разработку обозначенной С. Акатай идеи. Во-первых, мы считаем, что два мира (бу дүние и о дүние в аутентичной терминологии) получили метафорическое обобщение в аутентичном фразеологизме «8 қырлы, 1 сырлы» (4 стороны света в этом, земном мире и 4 стороны света в том, небесном мире). Исходя из сказанного, во-вторых, 8 қырлы обладают сыр – тайной органичного единства параллельных Миров – бу Дүние и о Дүние. И, наконец, в-третьих, в контексте вышеизложенного, правомерно, на наш взгляд, рассматривать первым 8 қырлы Қорқыт Ата Әулие, который содержит в себе все 8 ипостасей в нераздельном синкретизисе.

Сказанное объясняется тем, что духовно-практическое бытие не распадается на разрозненные сферы, как это свойственно письменным цивилизациям, в которой духовно-теоретическое бытие составляет только часть культурного целого. Целесообразно потому изучать его как целое, что только и даст адекватное самому предмету исследования, представление. В соответствии с вышеизложенным, правомерно освещать Қорқыт Ата Әулие не как философа либо музыканта в европейском понимании, а как цельную личность, «сегіз қырлы, бір сырлы», то есть «восьмигранный, обладающий тайной Бытия».

Здесь следует отметить, что деятельность духовной элиты сегіз қырлы, бір сырлы все еще не получила концептуального философско-научного осмысления. В советское время сложилась традиция, согласно которой

жырау, күйші, акыны, сал, сері, энші освещались либо как поэты, либо как музыканты. Причем их деятельность относилась к разряду народной, понимаемой как фольклор, то есть примитивная культура. Кроме того, по сей день отсутствуют компаративные исследования, вследствие чего сложно представить цельную картину их эволюции. В этой ситуации задача современных тенгриановедов состоит, на наш взгляд, в том, чтобы сосредоточить усилия на герменевтической интерпретации, поисках эксплицитной модели, проясняющей суть тенгрианского духовного учения. Одна сторона этого вопроса, аутентичная терминология, которая только и предоставит возможность приблизиться к постижению сущности тенгрианства. Вторая сторона данной теоретико-методологической проблемы состоит в том, чтобы вести сравнительно-типологические изыскания, позволяющие выявить духовные основания рода человеческого. Имеющиеся материалы подтверждают правомерность поисков таких всеобщих оснований. Это, к примеру, определение «ат», к которому восходит словообразовательный ряд ат – ата – атабек (воспитатель) – аталы (имеющий славных предков) – атакты (выдающийся) – атамекен (священная земля предков) – атанасия – бессмертие, которое является, согласно философским словарям, словом греческого происхождения.

Другой пример: арх – аруах – рух – архетип, которые также имеют единое генетическое основание. Известны строки про первого проповедника тенгрианства Қорқыт Баба:

*Өлі десе өлі емес,
Тірі десем тірі емес.
Ата Қорқыт әулие.
Өлі десе өлі емес,
Тірі десем тірі емес
Күй атасы - Қорқыт.*

(*Назову его мертвым – он не мертв, / Назову его живым – но не жив. / Святой Коркут-Ата*). [Акатай, с. 687]. Подобное пограничное положение, как известно, занимают, согласно тенгрианскому духовному учению аруахи – духи предков. Близким по смыслу является фразеологизм «сегіз қырлы, бір сырлы» (8 – метафорическое обозначение феноменально-ноуменального мира); 1 сыр – одна тайна; то есть, 8 қырлы обладают сыр – тайной органичного единства параллельных Миров – бу Дуние и Аруактар Дуниесі. И, как уже указывалось, первым «сегіз қырлы, бір сырлы» является Қорқыт ата әулие, который содержит в себе все 8 ипостасей в нераздельном синкретизме. И предстает как живой носитель духовности.

Отсюда, во-первых, следует вывод о том, что күйші и 8 қырлы – это эквивалентные константы, аутентичное определение духовных учителей тенгрианства. Те немногие крупницы духовного опыта атакты әулие: бақсы, күйші, акынов, жырау, сал, сері, которые сохранились в ментальной памяти тенгрианцев, показывают, что в своей сакрально-медитационной деятельности 8 қырлы свято соблюдали ключевую идею Көк Мәңгі Тәңірі о равновесии Небесного и Земного [Аманов, Мухамбетова; Турсынов]. В связи

с чем, здесь нет деления на духовных служителей и представителей секулярного общества. И эта монолитность, базирующаяся на сакральной природе устно-акустического, контактно-коммуникативного бытия культуры, является тем цементирующим основанием, на фоне которого осуществляется эволюция некогда единого 8-ми-гранного на различные специализированные типы. И, сохраняющих бір сыр = тайну, кодификацию тайны Бытия как непротиворечивого единства, взаимоперехода жизни и смерти. Жизни и смерти как бессмертия.

Какой отсюда следует вывод? – Думается, весьма показательный. Подобное конституируется подобным; следовательно, кодификация духа в этом мире имеет своим истоком первосмысл, первоисток. То есть атанасия духовного мира и есть истина Бытия. Та истина, которая есть Вечность. Дело за будущим поколением: за тем, чтобы тенгрианское духовное учение не угасло в мире артефактов современной жизненной реальности.

Литература:

Алтун Битинг. Тенгрианство. Никонов А.Ю. – Алматы: Издат. Дом “Жибек Жолы”, 2000. – 86 с.

Аманов Б.Ж., Мухамбетова А.И. Казахская традиционная музыка и XX век.- Алматы: Дайк-Пресс, 2002. - 544 с.

Аязбекова С.Ш. Картина мира этноса: Коркут-ата и философия музыки казахов. – Алматы: Компьютерно-издат. центр ИФиП МОН РК, 1999. – 285 с.

Жихан Желтоксан (Едихан Шаймерденулы). Ак Сарбаз. – Алматы: Кокіл, 2 - е изд., 1997. – 232 с.

Жұбанов Қ. Қазақ тілінің жоғары курсы – Алматы, 1999.

Есенулы А. Кюй – послание Всевышнего. – Алматы: Кокіл, 1997. – 196 с.

Каскабасов С.А. Колыбель искусства. – Алма-Ата: Онер, 1992. – 368 с.

Күй қайнары/ А. Райымбергенов, С. Аманова. – Алматы: Өнер, 1990. - 288 б.

Нурланова К. Земля - духовная опора народа. - Алматы, 2000 - 20 с.

Статья в сборнике: Акатай С. Великий Коркыт и его учение. Коркыт и общетюркское Возрождение//«Қорқыт Ата» энциклопедиялық жинақ. – Алматы: Қазақ энциклопедиясы – 1999 ж., 800 б. – С. 686 – 688 (каз., рус.).

Статья в журнале: Аюпов Н.Г. Метафизические основания тенгрианства// Саясат: информационно-аналитический журнал, 2005, №4. – с. 37 - 43.

Статья в сборнике: Аюпов Н.Г. Проблема человека в тенгрианстве// Адам бол! Что это значит? – Алматы, 2006. – 292 с. – С. 31 – 102.

Статья в сборнике: Кодар А.А. Тюркские языки как обитель бога Тенгри (опыт герменевтического анализа)// Тіл – рухани құндылық. Язык – духовная ценность. – Алматы: КИЕ, 2008. – 212 бет., с. 31 – 36.

Статья в сборнике: Мифы народов мира: Энциклопедия в 2-х т. / Гл. ред. С. А. Токарев. – М.: Сов. Энциклопедия, 1992. – Т. 2. – 719 с.

Турсынов Е. Турсунов Е. Д. Возникновение баксы, акынов, сэри и жырау. – Астана: ИКФ “Фолиант”, 1999. – 252 с.